

ШЕЛЛИНГ ФРИДРИХ ВИЛЬГЕЛЬМ ЙОЗЕФ

Авторы: П. П. Гайденоко

ШЕЛЛИНГ (Schelling) Фридрих Вильгельм Йозеф (27.1.1775, Леонберг – 20.8.1854, Парац, Швейцария), нем. философ, представитель нем. классич. идеализма. В 1790–95 учился в Тюбингенском теологич. ин-те вместе с Ф. [Гёльдерлином](#) и Г. В. Ф. [Гегелем](#). Проф. в Йенском ун-те (1798–1803), где сблизился с кружком романтиков (А. [Шлегель](#) и Ф. [Шлегель](#) и др.; см. [Йенский романтизм](#)), вместе с Гегелем издавал «Критический философский журнал». В 1803–05 проф. в Вюрцбурге, в 1806–20 в Мюнхене, где был членом АН и генеральным секретарём Академии художеств. Проф. Эрлангенского (1820–1826), Мюнхенского (с 1827), Берлинского (1841–46) ун-тов. Президент Баварской АН (1827–41).

В философии Ш. выделяют несколько периодов: натурфилософию (с сер. 1790-х гг.), трансцендентальный, или эстетический, идеализм (1800–01), «философию тождества» (до 1804), философию свободы (до 1813), «положительную философию», или «философию откровения» (до конца

жизни). Сильное влияние на Ш. оказал И. Г. [Фихте](#), разъяснению учения которого посвящены первые филос. сочинения Ш.: «Я как принцип философии, или Безусловное в человеческом знании» («Vom Ich als Prinzip der Philosophie oder Über das Unbedingte im menschlichen Wissen», 1795, рус. пер. 2000) и «Философские письма о догматизме и критицизме» («Philosophische Briefe über Dogmatismus und Kritizismus», 1795, рус. пер. 1914). Предпосылку трансцендентального идеализма Ш. вслед за Фихте видит в отнесении всего сущего к субъекту, самосознанию, Я. Сущность самосознания составляет свобода, а потому, по Шеллингу, начало и конец его философии «есть свобода, нечто абсолютно недоказуемое, несущее свою доказательность лишь в самом себе». В отличие от Фихте природа перестаёт быть у Ш. только чистым средством, материалом, на котором практич. разум пробует свои силы, и становится самостоят. реальностью – «интеллигенцией» в процессе становления. Диалектич. метод, применённый Фихте при анализе деятельности Я, распространяется у Ш. и на анализ природных процессов: всякое природное тело понимается как продукт деятельности динамического начала (силы), взаимодействия противоположно направленных сил (положительный и отрицательный заряд электричества, положительные и отрицательные полюсы магнита и т. д.). Толчком для этих размышлений Ш. были открытия А. Гальвани, А. Вольты, А. Лавуазье в физике и химии, работы А. Галлера и А. Брауна в биологии. Натурфилософия Ш. носила антимеханистич. характер. Принцип целесообразности, лежащий в основе живого организма, стал у Ш. общим принципом объяснения природы в целом; неорганич. природа предстала у него в качестве недоразвитого организма («Идеи к философии природы» – «Ideen zu einer Philosophie der Natur», 1797, рус. пер. 1998). Натурфилософия Ш. оказала значит. влияние на мн. естествоиспытателей (Х. Стеффенс, К. Г. [Карус](#), Л. [Окен](#) и др.), а также на поэтов-романтиков (Л. [Тук](#), [Новалис](#) и др.). Уже в этот период Ш. оказывается ближе к традициям [неоплатонизма](#) («О мировой душе» – «Von der Weltseele», 1798, рус. пер. 1987), чем к этич.

идеализму Фихте.

Ш. ставит перед собой задачу последовательно раскрыть все этапы развития природы в направлении к этой высшей цели, т. е. рассмотреть природу как целесообразное целое, как форму бессознат. жизни разума, назначение которой – порождение сознания. Проблема соотношения сознания и бессознательного стоит в центре внимания Ш. на всех этапах его развития. Натурфилософия как органич. часть трансцендентального идеализма должна дополняться др. частью, исследующей уже развитие самого Я. Этой теме посвящена «Система трансцендентального идеализма» («System des transscendentalen Idealismus», 1800, рус. пер. 1936). Деятельность Я распадается на теоретич. и практич. сферы. Первая начинается с ощущения, затем переходит к созерцанию, представлению, суждению и, наконец, на высшем уровне – разума – достигает пункта, где теоретическое Я сознаёт себя самостоятельным и самодеятельным, т. е. становится практическим Я, волей. Воля, в свою очередь, проходит ряд ступеней развития, высшей из которых является нравств. действие, имеющее целью самоё себя. Если в теоретич. сфере сознание определяется бессознат. деятельностью Я, то в практич. сфере, напротив, бессознательное зависит от сознания и им определяется. Отталкиваясь от «Критики способности суждения» И. [Канта](#) и эстетич. учения Ф. [Шоплера](#), Ш. видит в искусстве ту сферу, где преодолевается противоположность теоретического и нравственно-практического; эстетич. начало предстаёт как «равновесие», полная гармония сознательной и бессознат. деятельности, совпадение природы и свободы, тождество чувственного и нравственного начал. В худож. деятельности и в произведениях искусства достигается «бесконечность» – идеал, недостижимый ни в теоретич. познании, ни в нравств. деянии. Художник, по Ш., – это гений, т. е. «интеллигенция», действующая как природа; в нём разрешается противоречие, непреодолимое никаким др. путём. Соответственно философия искусства является у Ш. «органом» (т. е. орудием) философии и её завершением. Эти идеи Ш. развил далее в «Философии искусства» («Philosophie der Kunst», 1802–03, опубли. в 1859, рус. пер. 1966), выразив мирозозерцание йенских романтиков.

Одним из центральных становится у Ш. понятие интеллектуальной интуиции, родственной эстетич. интуиции. В философии тождества Ш. рассматривает интеллектуальную интуицию уже не как самосозерцание Я, как это он делал ранее вслед за Фихте, но в качестве формы самосозерцания [абсолюта](#), предстающего теперь как тождество субъекта и объекта. Это учение Ш. наиболее отчётливо развил в «Изложении моей системы философии» («Darstellung meines Systems der Philosophie», 1801, рус. пер. 2014) и в диалоге «Бруно, или О божественном и естественном начале вещей» («Bruno, oder Über das göttliche und natürliche Prinzip der Dinge», 1802, рус. пер. 1908). Будучи тождеством субъективного и объективного, абсолют не есть ни дух, ни природа, а безразличие обоих (подобно точке безразличия полюсов в центре магнита), ничто, содержащее в себе возможность всех вообще определений. Полная развёрнутость, осуществлённость этих «потенций» – это, по Ш., Вселенная; она есть тождество абсолютного организма и абсолютного произведения искусства. Абсолют в такой же мере рождает Вселенную, в какой и творит её как художник: [эманация](#) и творение сливаются здесь в безразличии противоположностей. В этой системе эстетич. пантеизма, восходящей в конечном счёте к неоплатонизму, Ш. сближается с пантеизмом нем. мистики ([Экхарт](#)).

В 1804 в соч. «Философия и религия» («Philosophie und Religion», рус. пер. 2002) Ш. ставит вопрос, выводящий его за пределы философии тождества: как и в силу чего происходит рождение мира из абсолюта, почему нарушается то равновесие идеального и реального, которое существует в точке безразличия, и в результате возникает мир? В «Философских исследованиях о сущности человеческой свободы» («Philosophische

Untersuchungen über das Wesen der menschlichen Freiheit», 1809, рус. пер. 1908) Ш. утверждает, что происхождение мира из абсолюта не может быть объяснено рационально: это – иррациональный первичный факт, коренящийся не в разуме, а в воле с её свободой. Вслед за Я. [Бёме](#) и Ф. К. фон [Баадером](#) Ш. различает в Боге самого бога и его неопределимую основу, которую он называет «бездной» или «безосновностью» (Ungrund) и которая есть нечто неразумное и тёмное – бессознат. воля. В силу наличия этой тёмной стихии происходит раздвоение абсолюта, акт самоутверждения свободной воли, отделения от универсального, божеств. начала – иррациональное грехопадение, которое невозможно понять из законов разума и природы. Акт грехопадения – это надвременный акт; бессознат. воля действует до всякого самосознания и на метафизич. уровне человек оказывается виновным уже в момент своего рождения. Искупление этой первородной вины и воссоединение с абсолютом, а тем самым и воссоединение самого абсолюта – такова, по Ш., цель истории. Систематич. разработке концепции теокосмогонии, намеченной в сочинениях о свободе, посвящены «Штутгартские частные лекции» (1810, опубл. в 1860, рус. пер. 2010) и неоконченное соч. «Мировые эпохи» («Weltalter»), над которым Ш. работал с 1811 до сер. 1820-х гг. (опубл. в 1861, 1946, 2002).

Поскольку воля как изначальное иррациональное хотение есть непостижимый первичный факт, она не может быть предметом философии, понятой как рациональное выведение всего сущего из исходного принципа. Называя эту рационалистич. философию (в т. ч. и свою философию тождества, и философию Г. В. Ф. Гегеля) негативной, отрицательной, Ш. считал необходимым дополнить её «позитивной философией», рассматривающей первичный факт – иррациональную волю. Последняя постигается эмпирически, в «опыте», отождествляемом Ш. с мифологией и религией, в которых сознанию было дано в истории Откровение Бога. Мифологич. процесс есть в то же время процесс теогонический, в нём Бог порождает себя в сознании, открываясь не только человеку, но самому себе. Этот процесс завершается в христианском Откровении как религии духа. Стремясь преодолеть пантеистич. трактовку Бога как «абсолютной необходимости» (в духе Б. [Спинозы](#) и отчасти Гегеля), Ш. подчёркивал личный характер Бога, известную свободу Его по отношению к миру.

Философия Ш. оказала большое влияние на европ. мысль 19–20 вв., причём на разл. этапах её развития воспринимались разные аспекты учения Ш. Под влиянием Ш. формировались филос. учения Гегеля, Ф. [Шлейермахера](#), Ф. К. фон Баадера, А. [Шопенгауэра](#), К. К. [Краузе](#), Э. фон [Гартмана](#), В. [Вундта](#) и др. Значительным оказалось воздействие Ш. на рус. философию – через натурфилософов Д. М. [Велланского](#), М. Г. Павлова, М. А. Максимовича и др., московский кружок [любомудров](#) (В. Ф. [Одоевский](#), Д. В. [Веневитинов](#), А. И. [Галич](#)), [славянофилов](#), П. Я. [Чаадаева](#) (лично знакомого и переписывавшегося с Ш.), позднее – Вл. С. [Соловьёва](#) и др. В 20 в. идеи Ш. получили развитие в [философии жизни](#) (А. [Бергсон](#)) и в [экзистенциализме](#), в т. ч. русском (Н. А. [Бердяев](#)).

Литература

Соч.: Sämtliche Werke. Stuttg.; Augsburg, 1856–1861. Abt. 1 (Bd 1–10), Abt. 2 (Bd 1–4); Aus Schellings Leben in Briefen / Hrsg. G. Plitt. Lpz., 1869–1870. Bd 1–3; Die Weltalter. Fragmente / Hrsg. M. Schröter. Münch., 1946; Briefe und Dokumente / Hrsg. H. Fuhrmans. Bonn, 1962–1975. Bd 1–3; Historisch-kritische Ausgabe. Reihe 1: Werke; Reihe 2: Nachlaß; Reihe 3: Briefe. Stuttg.; Bad Cannstatt, 1976 –; Сочинения. М., 1987–1989. Т. 1–2; Einleitung in die Philosophie / Hrsg. W. Ehrhardt. Stuttg.; Bad Cannstatt, 1989; Philosophische Entwürfe und Tagebücher. Hamb., 1994 –; «Timaeus»: (1794) / Hrsg. H. Buchner. Stuttg.; Bad Cannstatt, 1994; Система мировых эпох. Томск, 1999;

Философия откровения. СПб., 2000. Т. 1–2; Weltalter-Fragmente / Hrsg. K. Grosch. Stuttg.; Bad Cannstatt, 2002.

Лит.: Фишер К. История новой философии. СПб., 1905. Т. 7: Шеллинг, его жизнь, сочинения и учение;
Fuhrmans H. Schellings Philosophie der Weltalter. Düsseldorf, 1954; Habermas J. Das Absolute und die Geschichte.
Von der Zwiespältigkeit in Schellings Denken. Bonn, 1954; Schulz W. Die Vollendung des deutschen Idealismus in der
Spätphilosophie Schellings. Stuttg.; Köln, 1955; Jähnig D. Schelling. Die Kunst in der Philosophie. Pfullingen, 1966–
1969. Bd 1–2; Buchheim T. Eins von Allem: Die Selbstbescheidung des Idealismus in Schellings Spätphilosophie.
Hamb., 1992; Frank M. Der unendliche Mangel an Sein: Schellings Hegelkritik und die Anfänge der Marxschen Dialektik.
2. Aufl. Münch., 1992; Гулыга А. В. Шеллинг. 3-е изд. М., 1994; Baumgartner H. M. F. W. J. Schelling. Münch., 1996;
Hutter A. Geschichtliche Vernunft: Die Weiterführung der Kantischen Vernunftkritik in der Spätphilosophie Schellings. Fr./
M., 1996; Tilliette X. Schelling. P., 1999; Jacobs W. Schelling lesen. Stuttg.; Bad Canstatt, 2004; Schneeberger G. F. W.
J. Schelling. Eine Bibliographie. Bern, 1954; Gabel G. U. Schelling: Ein Verzeichnis westeuropäischer und
nordamerikanischer Hochschulschriften. 1885–1980. Köln, 1986.